

читателей, но даже и критиками московской «Литературной Газеты»).

Ильфъ и Петровъ — поверхностные обличители бытовой мелочи, жизненного пустяка. Діалогъ и ироническое описание — ихъ любимые приемы. Характерно, что герои ихъ лишены конкретной физической воплощенности: они — схематичны, различаются по фамиліямъ и по любимымъ «ударнымъ фразамъ». Авторы всегда исходятъ изъ опредѣленнаго «историческаго» случая, изъ хроники, — и именно съ этой стороны — гиперболическое фотографированіе быта.

Н. А.

Т. А. Бакунина.

«Русскіе вольные каменщики».

Изд. «Севча». Домъ Книги.

Парижъ 1934.

Небольшая, тщательно изданная, книга изслѣдовательницы русскаго масонства Т. А. Бакуниной заслуживаетъ быть отмѣченной.

Въ условіяхъ эмиграціи ей пришлось, къ сожалѣнію, ограничить свое изложеніе матеріалами здѣсь доступными.

Интересна мысль автора — составить справочникъ — «словарь русскихъ вольныхъ каменщиковъ». — «Интересъ таго словаря», говоритъ Т. А. Бакунина, «состоитъ въ томъ, что онъ показываетъ намъ живыхъ людей; ихъ имена даютъ больше, чѣмъ статистическія таблицы. Наблюденія надъ этими живыми людьми, надъ характеромъ и составомъ масонскихъ ложъ, работавшихъ не только въ столицѣ, но раскинувшихся по всей Россіи, даютъ достаточный матеріалъ для того, чтобы мы могли говорить объ этомъ интересномъ явленіи русской культурной жизни безъ обобщеній, и въ то же время не столько о его предста-

вителяхъ — вожакахъ и выдающихся личностяхъ, сколько о масонской массѣ».

Очень любопытенъ, приводимый Т. А. Бакуниной, списокъ русскихъ масоновъ по классамъ и профессіямъ. Вполнѣ справедливо и ея замѣчаніе о томъ, что масонскіе идеалы, «какъ они ни были отвлечены и неясны», явились для русскаго общества, особенно въ 18 вѣкѣ, почти единственной формой, въ которой могли выразиться едва начинавшіяся тогда первыя исканія освобождающейся мысли, что не мѣшало тогдашнимъ русскимъ масонамъ оставаться глубоко вѣрующими людьми и сохранять лояльность, подчасъ даже излишнюю (реакціонные взгляды Поздѣва, Лопухина) къ установленіямъ государственнымъ.

«Идея духовнаго строительства», говоритъ авторъ книги, «взаимнаго нравственнаго совершенствованія и поддержки, распространенія началъ религіозной терпимости и проч., попавъ на нетронутую почву, получила особенную чистоту въ пониманіи русскихъ вольныхъ каменщиковъ. И вся ихъ масонская работа, съ первыхъ шаговъ до момента запрещенія въ 1822 г., освѣщена «исканіемъ истинны», даже когда дѣло шло лишь о ритуалахъ, степеняхъ или другихъ тайныхъ познаньяхъ».

— «Вступать въ вольные каменщики», вспоминаются мнѣ строки изъ катехизиса Елагина, «надо не для пріобрѣтенія добродѣтелей, которыя можно найти черезъ вѣру и гражданскія узаконенія, и не для снисканія премудрости, которую можно найти въ школахъ, но для открытія и преданія потомству нѣкоего важнаго таинства».

Исканіе этого «истиннаго масонства» составляетъ отличительную черту московской группы Новикова. Извѣдавъ многія масонскія системы, они нашли,

наконецъ, «истинное посвященіе» въ системѣ «Теоретическаго градуса наукъ Соломоновыхъ», привезенной Шварцемъ изъ Германіи.

Я не согласенъ съ Т. А. Бакуниной, слишкомъ сближающей между собою представителей разныхъ масонскихъ системъ, преувеличивающей цѣлостность русскаго масонства. Не слѣдуетъ забывать о той длительной борьбѣ за вліяніе на російскія масонскія дѣла, которую вели между собою ложи англійскаго, шведскаго и нѣмецкаго происхожденія. Нужно также отмѣтить, что и новиковскія исканія «истиннаго масонства», помимо цѣли усовершенствованія въ масонскихъ наукахъ, имѣли и другую цѣль — добиться признанья Россіи вполне самостоятельной масонской державой.

Этой цѣли новиковская группа достигла на Вильгельмсбадскомъ конгрессѣ въ 1782 г., на которомъ Россія была признана самостоятельной «8-й Великой Провинціей».

Великій Провинціальный Капитуль былъ основанъ въ Москвѣ въ 1783 г. (Пріоръ — Татищевъ, канцлеръ — Шварцъ, казначей — Новиковъ). При Капитуль была учреждена Директорія для управленія провинціальными ложами — предсѣдатель — Новиковъ, члены: Шварцъ, Татищевъ, Трубецкой.

Первыя гоненія на Новикова начались въ 1786 г. Арестъ Новикова и запрещеніе собраній — въ 1792 г. Акты новиковской организаціи хранились во время гоненій у Поздѣва и А. Ф. Лабзина, который въ 1800 г. возобновилъ тайную работу ложи «Умирающаго Сфинкса» на 13-ой Линіи Васильевскаго Острова въ Петербургѣ.

Въ 1803 г. Лабзинъ учредилъ «послушество тайнаго русскаго масонства», имѣвшее предметомъ изученіе мисти-

ческой традиціи новиковской группы, и поэтому не могущее быть открытымъ для всѣхъ желающихъ.

Когда въ 1810 г. явно-существовавшія ложи образовали «Директорію Св. Владимира къ порядку», Лабзинъ отказался примкнуть къ объединенію и предписалъ братьямъ своего послушества «не объявлять себя даже братьямъ открытымъ ложъ, въ связи съ Директоріей не входить, ибо мало надежды имѣется, что и дальнѣйшая судьба масонства російскаго не будетъ столь горестной, какъ Новикова».

Существованіе тайныхъ ложъ во второй половинѣ 19 вѣка, ранѣе тщательно отрицавшееся самими ихъ участниками, нынѣ общеизвѣстно. Однако, сейчасъ не время излагать ихъ исторію; надо надѣяться, что со временемъ многіе архивы станутъ доступны для изслѣдователей.

Мнѣ представляется неправильнымъ положеніе Т. А. Бакуниной о масонствѣ XX ст., «которое, какъ извѣстно, было распространено довольно широко, но приобрѣло къ этому времени, въ связи съ политическими условіями страны, характеръ карбонарства».

Очевидно, авторъ имѣетъ въ виду появленіе въ Россіи въ первые годы XX в. ложъ, работавшихъ по системѣ Grand Orient de France. Но наличіемъ ихъ далеко не исчерпывается русское масонство XX вѣка.

Ложи Лабзино-Новиковскаго послушества, работавшія въ XX вѣкѣ или по старо-русскому семистепенному ритуалу или, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по шотландскому, сохранили прежнія традиціи русскаго масонства — религиозное настроеніе, интересъ къ отвлеченнымъ умогляднымъ исканіямъ истины и къ самоусовершенствованію.

Ю. Тератиано.